

СТРАНА ПОЭЗИЯ

Сергей ГОГИН родился в 1964 году в городе Уральске. В 1981 году с золотой медалью окончил среднюю школу №1 в Ульяновске, в 1986 году Ульяновский политехнический институт. С 1989 года в журналистике. Трудился в многотиражной газете «Рабочая трибуна», на областном радио и телевидении, в еженедельнике «Слово молодёжи», в городской газете «Симбирский курьер», вёл авторскую радиопрограмму на ТРК «Европроект», работал в журнале «Журналистика и медиарынок» (Москва).

В 1996 году окончил магистратуру Американского университета в Вашингтоне (округ Колумбия, США) по специальности «Журналистика и массовые коммуникации». Сотрудничал с «Радио «Свобода». В настоящее время свободный журналист.

Ведет занятия в литературной студии «Восьмерка» (https://new.vk.com/lit_vosmerka).

Стихи и рассказы публиковались в ряде сборников и альманахов, в журналах «Нева», «Октябрь», «Странник». В 2000 году издал книгу стихов «Колодцы снов», в 2008 году «Ночь сторожей». В 2016 году вышел сборник стихов «Круги света». Публикуем поэтическую подборку из новой книги Сергея Гогина. В подборку также вошли и новые, ранее не публиковавшиеся стихотворения.

* * *

Начал учить французский. Приспичило как-то ночью.
Ещё вчера во Францию не собирался вроде.
Даже если мне в Париж по делу, то – не срочно.
Не сегодня. Не в этом году. Не при такой погоде.

Может, не в этой жизни. Не с этим текстом,
а с другим, позабористее или, наоборот, попроще.
Франсэ – он для тех, у кого во рту язык, а не тесто,
таким языком – не парлеть, но – амурничать в роще.

Вот разобрал, что «эль ва а Пари»¹. Теперь понимаю,
кто эта юная Эль, что за лев и пари – всё известно!
Слышится: девушка скачет на льве – то-то сцена немая
будет на площади главной, где рынок, гделюдно и тесно.

Нынче торгуют оглоблями, фруктами, зеленью, рыбой и сеном,
весь колорит позднесредневековый – как на ладони.
Маленький город, седлающий реку, не обязательно Сену:
там будет церковь, тюрьма, богадельня и – в отдалении – замок на склоне.

Дайте мушкет, дайте шляпу, кинжал и ботфорты!
Шаркнуть пред дамой плюмажем по стёртой брусчатке
дайте, ах, дайте также и даму в вуали, с эскортом
слуг, приживалок, детишек в бумажных перчатках.

Если я заряджу про «эль ва а Пари», удивятся?
Сделают глупые лица? Зардеются дамы, а дети – заплачут?
Кто, мол, пустил в наш ля вилль² продувного такого паяца:
гонит пургу на плетень, с иноземным акцентом тем паче.

Город ля вилль набежит, загалдит, ошетинится рыбой и сеном.
Я им – эль ва а Пари, сразу после бонжура,
эти кивать начнут подбородками за городскую стену:
там Париж, там ищи своего мон амур.

Ах, мон амур, мон амур, а ведь ты не во Франции – ближе.
Время прозренья для друга, что искренним был идиотом.
Небо Московии там, над тобою – грязнее и жиже:
благоприятно фантазиям вычурным, но не полётам.

Начал учить французский... Засел на седьмом уроке:
звуки не получаются, «эр» застрекает в горле.
«Ля трас – ма трас – та трас»³. Язык выжимает соки,
но оставляет следы. Мои и твои пароли.

ПОЭТЫ

Их назначали царями, им назначали сроки,
любили и били с силой одинаковой.
Каждое стихотворение, каждая его строка –
ступенька лестницы Иакова.

Брезгую славой ресторанных лабухов,
мыкали горе своё. Глядите:
одного поэта съела Елабуга,
а скольких сожрали Москва и Питер?

Птицы небесные, вечные, странные,
залетели на краткую жизнь, увечны,
прокричали, растеребили раны,
возвестили что-то – и снова в вечность.

Весна придёт – по плану или без плана,
нынче вёсны скоротечны так.
Что же делать нам, бесталанным?
Учить уроки, строить скворечники!

СТРАТЕГИЯ

Начать хоть что-нибудь, потом,
на мудрость жизни уповая,
гадать, куда везёт кривая,
ловить дождинки языком,

любить детей, жалеть их мать,
носить, как чётки, цепь событий,
и обжигать горшки, и бить их,
лепить и – снова обжигать,

пасти гусей, учить азы,
по ходу смыслы создавая,
и колокол, не уставая,
тянуть за трепетный язык.

1. Она едет в Париж (фр.)

2. Город (фр.)

3. След – мой след – твой след (фр.)